

Слушатели – о курсах «Бастион»: Прошли огонь, воду и... минное поле

Автобус с журналистами резко тормозит. Раздаётся автоматная очередь, в салон вбегают люди в масках и с оружием. Не церемонясь, буквально выкидывают нас на холодную и мокрую землю. «Голову вниз! Руки за голову!» – кричат «бандиты». Снова выстрелы. За неподчинение следуют удары. Руки сзади больно связывают проволокой, на голову надевают мешок. Затем нас гонят по лесу и болотам, заставляют ползти на коленях. В мешке ничего не видно и трудно дышать. Так слушателей курсов «Бастион» захватили в плен.

В этом году курсам для военных журналистов «Бастион» исполнилось десять лет. Как подготовиться к поездке в зону боевых действий и как вести себя в «горячей точке»? Как остановить кровотечение и наложить шину? Как распознать заминированную местность и что делать при миномётном обстреле? Этому и многому другому научили представителей СМИ, собирающихся работать в зонах конфликтов, учебно-практические курсы «Бастион». В России такие курсы являются единственными и

бесплатными, а стоимость аналогичных курсов «Центурион» в Великобритании составляет около шести тысяч фунтов. Идею Союза журналистов Москвы и Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям о создании «Бастиона» поддержали все силовые структуры России: Минобороны, ФСБ, МВД, МЧС, МИД, НАК. Их представители читают лекции, ведут практические занятия на военном полигоне, исполняют роль «захватчиков» и «пострадавших». В этом году к курсам присоединился и Международный Комитет Красного Креста. С мастер-классами к слушателям приезжают военкоры, которые не понаслышке знают о работе в зонах боевых действий.

Министерство обороны РФ обеспечило все необходимые условия для полного «погружения в тему». Каждый год недельные курсы проходят на базе какой-либо воинской части. Очередной поток прошёл в начале октября на базе мотострелковой части в посёлке Каменка Ленинградской области. Мы жили в солдатских общежитиях, питались в офицерской столовой, ходили строем и вообще жили по строгому армейскому распорядку.

– В военной среде особая жизнь со своими порядками и законами.
– Говорят организаторы курсов. – И журналисты должны это понимать и уметь находить общий язык с военными разных званий и должностей. Они должны говорить с людьми в погонах на одном языке.

Подъем в 6 утра, затем зарядка, завтрак и до самого отбоя насыщенная теорией и практикой учебная программа. Курсы,

кстати, являются международными: в качестве участников прибыли два представителя пресс-службы Минобороны Казахстана.

Но вернёмся к «захвату». Поведению в плену был посвящён целый учебный день. Когда начался «захват», все понимали, что это учения и что «захватчики» – служащие спецподразделений. Но уже когда нас повалили на мокрую землю и надели мешок на голову, из-за которого стало невозможно дышать, стало не до улыбок. Мы ползли, бежали, спотыкались, падали и отчаянно пытались поймать воздух, который не проникал из-за мешка. Кто-то кричал, что уже не может больше идти, а два человека, парень и девушка, упали в обморок. Помощь им, конечно, оказали, но в реальности их бы сразу пристрелили, говорил полковник Николай Иванов, который разбирал с нами типичные ошибки заложников. Он провёл в настоящем плену у чеченских боевиков 113 дней, поэтому не понаслышке знает, каково заложникам в таких условиях.

– Если тебя не пристрелили сразу, значит, ты им зачем-то нужен. – Говорит Николай Иванов. – Поэтому теперь твоя задача – выжить. Готовьтесь, что вас будут бить, запугивать, пытаться. Главное, не врите, даже в мелочах, они всё равно узнают правду. Не нойте и не перечьте им – сразу пристрелят.

После такого экстремального дня занятия со слушателями курсов провели психологи, которые рассказали, как успокоить себя и как общаться с пострадавшими и их родственниками. Также рассматривались вопросы внешнего вида и общения с местным населением.

– Камуфляж, какой бы удобный он не был, журналистам следует полностью исключить из гардероба. – Эта фразу нам повторяли все ведущие мастер-классов. – Если противник увидит человека в камуфляже, он сначала выстрелит, а потом будет разбираться, кто это был. Также никогда не берите в руки оружие. Никто не будет разбираться, что вы взяли его «просто сфотографироваться».

Целый день был посвящён тактической медицине. Нас учили оказывать помощь себе или товарищу на месте происшествия: как правильно накладывать жгут, повязки, проводить реанимационные мероприятия и эвакуировать пострадавшего. И хотя спали мы всего по несколько часов в день, изнурённые тяжелой физической нагрузкой, мы старательно запоминали то, что нам говорят и показывают. Когда-нибудь эти знания помогут спасти чью-то жизнь.

Не менее эффективной была и так называемая «обкатка техникой». Военнослужащие мотострелковой части на полигоне научили работников СМИ отходить от зоны ведения огня под прикрытием бронемшины и правильно укрываться за военной техникой. Так же каждый попробовал на себе, что делать, если на тебя надвигается танк. Сначала нас научили правильно выбирать безопасную складку местности, а потом над нашими головами проехал танк Т-80. Честно признаюсь, что когда над тобой проезжает многотонная боевая машина, спокойствие сохранить

непросто.

Не менее важной была и инженерно-сапёрная подготовка, проведённая на полигоне в Каменке. Сапёры рассказали журналистам, как работает то или иное взрывное устройство и их демаскирующие признаки. После теории нас разделили по группам и «выпустили» на минное поле, по которому нам предстояло пройти, распознать мины и не подорваться на них. Как только раздавался взрыв, мы должны были стремительно ложиться на землю. Ливень, холод и лужи на нашем пути не смущали инструкторов.

– Кажущиеся безопасными пути всегда минированы. – Рассказывает руководитель учебных занятий (фамилию которого называть нельзя из соображений безопасности). – Представьте, едите по дороге, нарываетесь на обстрел, а рядом такой хороший и удобный овражек. Вы спрыгиваете в него и всё, мина сработала.

Понимаешь, что «она» только наступив на неё. От соприкосновения замыкателя с ногой отрывает ступню. Террористы сейчас становятся изощрённее, прячут мины-ловушки в посылках, книгах, дверных проёмах.

Для работы на полигоне военные выдали нам свои каски и бронежилеты. В условиях боевых действий журналисты так же работают с бронезащитой. Однако та должна отличаться от военной расцветки. Общепринятым является синий цвет с надписью «Пресса». Полковник запаса Юрий Клёнов, представитель научно-производственного объединения спецматериалов, показал слушателям курсы примеры таких бронежилетов. Однако, как он отметил, даже бронежилет не спасает журналистов от гибели. И многочисленные примеры ранений и убийств наших коллег в последнее время тому подтверждение. Журналисты относятся к гражданским лицам, и по нормам международного гуманитарного права в них стрелять запрещено, но часто именно надпись «Пресса» на каске становится мишенью снайперов.

Курсы учат не только выживать, но и работать в условиях природных и антропогенных катаклизмов, при проведении контртеррористических операций и в период боевых действий. Ведь корреспонденту надо не просто выжить, но и привезти в редакцию материал. И хотя «Бастион» длится всего неделю, он даёт понять, что примерно ждёт журналиста на войне. Некоторые после курсов признались, что работать в таких условиях они не хотят.

***Кристина Уколова –
спецкор газеты «Красная звезда»,
слушатель курсов «Бастион»***

11 октября 2016 г.